

Хамукова Изабелла Аслановна

юрисконсульт

ООО «Центр прав»

магистрант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный

экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению и анализу нормативно-правовых актов Германии, направленных на регулирование лизинговых правоотношений, а также выявлению отличий и сходства с нормами российского права в сфере лизинга.*

***Ключевые слова:** лизинг, предмет лизинга, договор финансовой аренды, оперативный лизинг.*

Лизинговая деятельность достаточно сложное социально-экономическое явление. Государства с развитой экономикой уже давно продемонстрировали эффективность института лизинговых сделок, в связи с чем, масштабы его постоянно растут.

Согласно исследованию Европейской федерации ассоциаций лизинговых компаний Leaseurope, общий объем финансовой аренды в Европе составил 164,3 млрд евро в первой половине 2017 года, увеличившись на 10,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Рост наблюдался по всем основным категориям активов. Лизинг транспортных средств увеличился на 9,8%, хотя и несколько ниже по сравнению с первой половиной 2016 года, тогда как объемы лизинга оборудования увеличились на 12,0%. Новые объемы бизнеса в лизинге недвижимости выросли на 12,3% [1].

На основании данной статистики, можно сделать вывод, что двузначный рост объемов нового бизнеса в первой половине 2017 года явно указывает на то,

что лизинговая индустрия смогла сохранить свой рост, наблюдаемый с 2014 года. Если посмотреть на оставшуюся часть года, профессионалы лизинга остаются оптимистичными, ожидая положительных результатов на рынке.

Полагаем, что изучать лизинговую деятельность и её развитие в Российской Федерации надо в разрезе с правоприменительной практикой зарубежных стран. Изучение иностранного права в условиях становления рыночной экономики в Российской Федерации приобретает особо важное значение [2]. Углубление торгово-экономических связей между государствами порождает необходимость взаимного изучения законодательства и практики его применения, обмена правовым опытом.

Можно выделить несколько уровней правового регулирования лизинговых отношений в зарубежных государствах:

- государства, которые имеют специальные законы, регулирующие лизинговые сделки, к каким относится, например, Российская Федерация;
- государства, которые не имеют специальных Законов и подзаконных актов, например Германия.

Большой научный интерес в сфере правового регулирования финансовой аренды представляет законодательство Германии и её правовая система, которая достаточно близка к российской.

Германия является лидером в Европе по объемам рынка лизинга. Существует огромное количество лизинговых компаний, которые входят в состав лизинговых ассоциаций.

В отличие от Российской Федерации, в Германии правовая база лизинговой деятельности создается судебной практикой и Постановлениями о лизинге федерального министерства финансов (BMF) (Teilamortisations-Erlass Immobilien-Leasing BMF-Schreiben vom 23.12.1991, Teilamortisations-Erlass Mobilien-Leasing BMF-Schreiben vom 22.12.1975, Vollamortisations-Erlass Immobilien-Leasing BMF-Schreiben vom 21.3.1972, Vollamortisations-Erlass Mobilien-Leasing BMF-Schreiben vom 19.4.1971) [3], которые, в свою очередь, регулируют распределение хозяйственной собственности на арендуемые активы и учетный режим

аренды в финансовой отчетности арендатора и арендодателя. Кроме вышеназванного, существует еще и региональное законодательство по лизингу, которое принято, например, в землях Саксонии, Гессен, Эти нормы также должны быть учтены как лизинговыми компаниями, которые там находятся, так и лизингополучателями.

Региональное законодательство может содержать дополнительные нормы, касающиеся лизинговой деятельности. Так, например, в Саксонии применяется норма, в соответствии с которой в случае, если лизингополучатель оказывается несостоятельным, лизингодатель имеет преимущественное право перед другими кредиторами как собственник сдаваемых в лизинг активов.

Заметим, что в Германии, в отличие от Российской Федерации, основной объем правоприменительной работы осуществляется Федеральным Верховным судом Германии. При этом он не только применяет право, но и обеспечивает единообразное применение его норм, когда как в Российской Федерации практика применения норм, регулирующих лизинговую деятельность достаточно разнообразна и решения по одному и тому же вопросу у одного судьи могут разниться. 8 февраля 2012 г. в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации состоялся российско-немецкий семинар с участием председательствующего судьи Федерального Верховного Суда ФРГ Вольфганга Баля, посвященный вопросам правового регулирования лизинга, где были раскрыты такие вопросы, как природа лизинга, типы и содержание договоров финансовой аренды и актуальные проблемы, возникающие в судебной практике.

Немецкое законодательство определяет договор финансового лизинга как договор, заключенный на определенный срок, в течение которого он не может быть расторгнут ни одной из сторон (нем. *Gmndmietzeit*), причем периодические платежи, вносимые в течение этого периода пользователем, должны покрыть расходы на приобретение или производство оборудования, а также иные возможные расходы, которые понесла лизинговая компания.

Примечательно, что законодательство о лизинге тесно коррелирует с налоговым законодательством в Германии и во многом от него зависит.

Так, согласно п. 1 параграфа 39 «Общего налогового кодекса» активы приписываются юридическому собственнику (для налоговых целей). Однако если третье лицо владеет активом таким образом, что может в течение всего срока полезного использования актива исключить всякое экономическое влияние юридического собственника на актив, он может быть приписан к этому третьему лицу как к экономическому собственнику.

Интересно отметить, что в договоре финансовой аренды встречается разграничение экономического и юридического собственника предмета лизинга. В различных государствах известна разная практика разделения права собственности, но, разделение на экономическую и юридическую собственность встречается исключительно в сфере лизинга. В этом разделении отражается специфический для договора лизинга статус сторон: юридическое и экономическое положение лизингодателя и лизингополучателя [4]. Лизингодатель, оставаясь юридическим собственником предмета лизинга, никакого отношения к нему фактически не имеет. Лизингополучатель, используя предмет лизинга, и выполняя все связанные с ним обязанности, не имеет на него никаких прав, кроме права временного пользования.

Что касается обязательности опциона на покупку при лизинге в Германии, то в Постановлении ФРГ о лизинге упоминаются три вида договора финансовой аренды: без права продления или покупки, с правом продления срока договора, с правом покупки. Если провести аналогию с российской практикой, то здесь мы видим, что такие виды лизинговых программ вообще прямо не закреплены в законодательстве, несмотря на их наличие.

Договор лизинга изначально не содержит права лизингополучателя на выкуп предмета лизинга, это недопустимо, поскольку приводит к отождествлению правовой конструкции лизинга и конструкции смешанного договора купли-продажи (нем. Mietkauf). Но по завершении срока договора лизинга, если лизингополучатель заинтересован в приобретении предмета лизинга в собственность, он может осуществить выкуп на основании отдельного договора [5].

Как в Германии, так и в Российской Федерации имеет место особый вид лизинга – возвратный лизинг (англ. lease-back). Достаточно редкий вид финансовой аренды, который предполагает, что продавец предмета лизинга одновременно является и арендатором. Лидером по заключенным сделкам возвратного лизинга в европейском сообществе является Германия.

В отношении финансовой аренды движимого имущества действуют такой важный принцип, как нерасторгаемость договора лизинга. На протяжении существенной части срока службы предмета лизинга договор, при соответствующем выполнении обязательств с каждой стороны, является нерасторгаемым для обеих сторон. Этот принцип важен, поскольку лизингодатель несет обязанность по финансированию операции. Поэтому расторжение договора в любое время по требованию лизингополучателя может причинить серьезный вред лизингодателю или повлечь иные неблагоприятные последствия. Поэтому и установлен так называемый нерасторгаемый период, в течение которого стороны договора лизинга не могут отказаться от своих обязанностей и лизингодатель получает основную сумму лизинговых платежей.

Учитывая особенности российского гражданского оборота, было бы полезно учитывать германский опыт в решении этой проблемы и рекомендовать закрепить в Законе о финансовой аренде (лизинге) аналогичное правило.

Кроме того, стоит обратить внимание на саму лизинговую сделку в Германии, которая отличается от российской. Она состоит из нескольких этапов:

1. Договор купли – продажи между заинтересованным лицом, в дальнейшем, лизингополучателем, и дилером. Одновременно подается заявка на предоставление предмета покупки в лизинг.

2. Согласование заявки.

3. Присоединение к договору (модель вступления). Лизингополучатель передает право требования по договору купли-продажи с дилером и выходит из договора с заменой стороны на лизингодателя [6].

Следует сказать, что механизм отработанный, но достаточно трудоемкий и сложный. Когда как в России заключается два договора, в частности, договор

купли-продажи между дилером и лизингодателем и договор лизинга между лизингодателем и лизингополучателем.

И в России в Германии в состав лизинговых платежей включен налог на добавленную стоимость (нем. Mehrwertsteuer, сокр. – MwSt).

Если в Германии налог на добавленную стоимость постепенно увеличивается, ранее он составлял 14%, затем – 16%, а с 2007 года – 19% [7], то в Российской Федерации наоборот, максимальная ставка после введения этого налога составляла 28%, затем была понижена до 20%, а с 1 января 2004 года составляет 18%. Тем не менее лизингополучатель может вычесть такой налог, как входящий.

В заключение, стоит отметить, что если условия для развития лизинга в России не будут улучшены, путем совершенствования лизингового законодательства и улучшения общеэкономической ситуации, то из-за ее огромных потребностей в обновлении основных фондов промышленности на ее территории быстрее, чем отечественный лизинговый бизнес, будет развиваться международный лизинг, осуществляемый компаниями, зарегистрированными в тех странах, где действует более благоприятный климат, определяемый лизинговым, налоговым и инвестиционным законодательством.

Список литературы

1. Официальный сайт Европейской Федерации национальных лизинговых ассоциаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.leaseurope.org/>
2. Стригунова Д.П. Правовое регулирование международных коммерческих договоров: Монография. – М.: Юстицинформ, 2017. – 386 с.
3. Официальный сайт федеральной ассоциации немецких лизинговых компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bdl.leasingverband.de/leasing/leasing-erlasse/>
4. Холкина М.Г. Комментарий к Федеральному закону от 29.10.1998 №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» / М.Г. Холкина, М.В. Зуева, Ю.А. Канцер, Р.В. Тишин // Справочная правовая система «КонсультантПлюс», 2016.

5. Москвина А.В. Актуальные проблемы международного частного права. Особенности квалификации лизинга // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – №7. – С. 878–884.

6. Stanislav T. Stanislav tobias Bankrecht // Springer Berlin Heidelberg. – 2006. – №3. – P. 180.

7. Derleder P. Handubch zum deutschen und europäischen Bankrecht / P. Derleder, K. Kai-Oliver // Springer. – 2009. – №6. – P. 25–41.